

2. Городенська К. Г. Проблема виділення словотвірних категорій (на матеріалі іменника) / К. Г. Городенська // Мовознавство. — 1994. — № 6. — С. 26–28.
3. Товстенко В. Р. Функціонально-стильова диференціація іменникових суфіксів із значенням збільшеності-експресивності / В. Р. Товстенко // Українська мова. — 2003. — № 1. — С. 61–65.

Бондаренко Е. В., зав. кафедри українського і іноземних мов
ДВНЗ «Київський університет управління і підприємництва», Київ

СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПЕЙОРАТИВНЫХ СУФФИКСОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье поставлено задание на иллюстративном материале раскрыть роль пейоративных суффиксов имен существительных и доказать, что они являются элементами инфраструктуры простого предложения на уровне слова.

***Ключевые слова:** инфраструктура, инфраструктура, двухуровневый синтаксис, пейоративные суффиксы, суффиксы усилительности-экспрессивности.*

Bondarenko O. V., head of the Ukrainian and foreign languages department
Kiev university of management, Kiev

SUBJECTIVELY-ESTIMATED MEANINGS OF PEJORATIVE NOUN SUFFIXES FOR THE SIMPLE SENTENCE INFRASTRUCTURE

The article deals with the role of pejorative noun suffixes in the sentence and proves that they are the elements of the sentence infrastructure at the word level.

***Key words:** infrastructure, two-level syntax, pejorative suffixes, suffixes of increased expressiveness.*

УДК 81'001.4

Володина Т. С., канд. філол. наук, доцент, докторант
Київський національний лінгвістический університет, Київ, Україна

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье автор анализирует различные подходы к классификации лингвистической терминологии, предлагает авторскую классификацию, выделяет основные группы данного пласта лексики в немецком, английском, русском языке.

***Ключевые слова:** класс, классификация, лингвистический термин, термины-номены, термины-адъективы, термины-глаголы, термины-наречия.*

© Т. С. Володина, 2014

Интерес к терминологии восходит ещё к временам античности. Древние говорили: «*Ignoratis terminis artis, ignoratur et ars*» (“Если терминология данного предмета неизвестна, неизвестен и сам этот предмет”) [1], подчёркивая тем самым важность изучения терминологического аппарата науки, без знания которого невозможно усвоение её базовых положений. В наши дни исследование терминологии представляет интерес как с позиций осмысления процессов современного терминообразования, так и с практической точки зрения, поскольку оно предполагает решение задач, связанных с упорядочением терминосистем, стандартизацией терминов, с необходимостью корректного перевода и переиздания существующих терминологических словарей, справочников, перечней [2: 289].

Вопросам метаязыка современного языкознания в целом и его стержня — лингвистической терминологии в частности уделяли и уделяют внимание немногие украинские лингвисты. Отечественными и зарубежными авторами наиболее значимых работ учебного, научно-теоретического и лексикографического характера, посвященных данной проблематике, являются О. С. Ахманова [3], А. Н. Баранов [4], Н. В. Васильева [5], В. П. Даниленко [6], С. Е. Никитина [7], А. А. Реформатский [8], Д. С. Лотте [9], С. Д. Шелов [10], В. Н. Ярцева [11], Т. Г. Кияк [12], В. И. Перебийнос [13], С. Knobloch [14], W. Fleischer [15] Riggs Fred [16] и др.

Метаязык лингвистики представляет собой сложный, многосоставной пласт языка, ориентированный на выполнение ряда прикладных задач, стоящих перед лингвистикой как наукой. Наряду с единицами общенаучной лексики метаязык включает номенклатурные знаки-номены, число которых необозримо велико и с трудом поддается систематизации, а также терминологию, представляющую собой стержень всякого функционально ориентированного формализованного языка, обслуживающего потребности соответствующей отрасли науки. Исходя из сказанного, следует, что изучение метаязыка научной отрасли начинается с анализа, гармонизации и систематизации терминологии и заканчивается ее классификацией, унификацией и стандартизацией [1].

Пolemика среди лингвистов, связанная с проблемой классификации, унификации и стандартизации языка лингвистики, имеет давнюю историю и представлена целым спектром точек зрения на саму возможность унификации лингвотерминологии, зачастую совершенно полярных. На начальном этапе становления лингвистики как науки в части формирования ее терминологического аппарата преобладал *прескриптивный подход*, в рамках которого, можно совместить применяемую терминологию с универсальным набором понятий по принципу «один к одному», тем более что элементарные понятия и их лексико-терминологические эквиваленты были разработаны еще во времена античности. Позднее, когда бурный рост знаний о языке привел к появлению множества новых понятий и терминов, вводимых приверженцами различных лингвистических направлений и школ, повсеместно укрепилось мнение о практической невозможности унификации терминологии языкознания как в целом, так и в какой-либо его части. Преобладающей стала точка зрения *дескриптивистов*, которые считали, что наиболее рациональным способом решения терминологической проблемы является фиксирование и описание уже имеющейся терминологической базы.

В настоящее время в развитии терминологии языкознания достаточно четко просматриваются две тенденции: 1) неуклонный рост числа новых терминов, связанный с появлением не существовавших ранее направлений в лингвистике, и 2) расширение

(sprachliche Expressivität / linguistic expressivity / выразительность речи, der Text / text / текст, der Rhetoriker / rhetorician ритор; das Logos / logos / логос, das Epos / epos / эпос, der rhetorische Argument / rhetorical argument / риторический аргумент и др.); **в**) термины, употребляемые как основные категории лингвостилистики (der Funktionalstil / functional stile / функциональный стиль, die Stilfärbung / stylistic nuance / стилистическая окраска, die Informationsfunktion / cue function / информативная функция, pl. Konstruktionen und Wendungen (Ausdruck, Lokution, Redemittel, Redensart, Redewendung) / structures (frames) and locution; figure of speech / конструкции и обороты речи и др.);

2) *по степени конкретности или абстрактности понятия*: **а**) названия конкретных языковых объектов: deverbale Nomen / deverbatives / отглагольные существительные (das Supinum / supine / супин), m Stamm, f Wurzel / root / корень, f Basis / base / основа, m Diskurs / utterance-length (larger-than-the sentence, discourse) / сверхфразовое единство и др.); **б**) названия функциональных стилей и подстилей: *Stil der Wissenschaft / Scientific Style / научный стиль, научно-популярный стиль, Stil der Presse und Publizistik / Publicistic and Newspaper Style / газетно-публицистический стиль, Stil der schönen Literatur / Poetic Style / художественный стиль*; **в**) общие самые отвлеченные понятия, отражающие отношения: *f Funktion / function / функция*.

Классификация Н. В. Васильевой [5] несколько иная: 1) *по степени абстрактности*: **а**) универсальные термины, обозначающие категории (m Satz / sentence, clause / предложение, n Subjekt / subject / подлежащее, n Prädikat / predicate / сказуемое); **б**) уникальные термины, обозначающие явления, специфические для какого-либо языка или группы языков (n Umlaut / умлаут).

2) *по принадлежности к той или иной терминосистеме*: **а**) традиционные термины, используемые в той или иной терминологической системе, отражающие концептуальный аппарат различных национальных научных традиций, лингвистических направлений и школ (*диалектный континуум, диафазический континуум, несбалансированный билингвизм, пространственная лингвистика, экспериментальная социолингвистика, словообразовательная полисемия, интеракционизм, экология языка, евролатинь*); **б**) индивидуальные термины, принадлежащие к определенной авторской концепции и не выходящие за её пределы (*репрезентативы, информативы, директивы комиссивы, интерпрогативы, f Ad-hoc-Bildung, m Klick (auch: Avulsiv, Klix, Schnalzlaut, Sauglaut, Injektiv) Laute, scrambling*); 3) *по внутренней форме*: **а**) мотивированные, в которых составляющие их морфемы соотносятся с морфемами данного языка: (forelingual / m Vörderungenlaut / переднеязычный, das Infix / infix / инфикс, das Konfix / konfix / конфикс); **б**) немотивированные термины, появившиеся в результате заимствований и калькирования (Dativ / dative case / дательный падеж, Genitiv / genitive case / родительный падеж, acoustic reproduction / akustische Wiedergabe / воспроизведение звука и др.); 4) *по генетическому признаку*: **а**) исконно немецкие / английские / русские термины (языкознание, ударение, молосс, приапей, приставка, приставочные глаголы, связь главных членов предложения, склонение, n Ach-Laut, f Affigierung, f Anhebung, f Tilgung, small talk, wh-movement и др.); **б**) заимствованные: лингвистика, гидроним, инфинитив, интерпретация, фонетика, синтаксический анализ и др.); **в**) созданные на основе греко-латинских элементов (мифоним, этноним, гиперболизация, аффиксация, безэквивалентная лексика, паракситон, антисигма, m Implosiv, f Prosodie, homeoteleuton,

affricate); 5) *по составу*: а) однословные (моноксемные) термины (дискурс, рема, предикативность, суффиксация, монофтонгизация и др.); б) двухсловные (грамматическая категория, коммуникативная направленность, семантическое единство, метафорическое высказывание, синонимичный ряд, монологическое высказывание и др.); в) составные или полилексемные (die Informationsfunktion der Sprache (Rede) / информативная функция речи, konzeptionelle Determiniertheit der lexikalischen Textstruktur / концептуальная обусловленность лексической структуры текста, morphologische Kennzeichen der entlehnten Lexik / морфологические признаки заимствованных слов и др.).

Исследуя разные классификации терминов, А. Н. Баранов пишет, что миры лингвистической терминологии определяются не исторически ограниченными школами и направлениями и не отдельными этапами развития лингвистики в целом, а, по крайней мере, следующими тремя моментами: а) научной областью, являющейся источником заимствования терминологии; б) комплексом эвристик, навязываемых исследователю областью заимствования; в) сферой описываемых языковых феноменов [4: 96]. Т. В. Жеребило группирует термины на основе разработанного ею функционально-стилистического инварианта. В результате этой классификации термины, например, лингвостилистики распределились на две группы: 1) термины и понятия, называющие основные категории лингвостилистики (стилистическая окраска, стилистический оттенок, функциональный стиль и др.); 2) термины, понятия, включенные в информационные модели функциональных стилей и создающие минимальные терминологические поля её основных компонентов: а) ситуации общения (задачи общения, функции общения и т. п.); б) стиливых черт (конкретность, фотографическая точность, отвлечённость / обобщённость, эмоциональность и др.); в) языковых средств (эмоционально-оценочная лексика, распространённые обращения, побудительные предложения, восклицательные предложения). По мнению Т. В. Жеребило, использование информационных моделей позволяет создать иерархию понятий, основанную на лингвостилистической абстракции [19: 55].

Вопрос о том, может ли любая часть речи быть термином, рассматривали многие лингвисты (Г. О. Винокур, А. А. Капанадзе, Б. Н. Головин, В. П. Даниленко, Т. В. Жеребило, Л. Ю. Буянова и др.). В Предисловии к своему словарю О. С. Ахманова обращает внимание на то, что в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными. Что касается глаголов, то для языковедческой терминологии они *нетипичны* и могут быть заменены отглагольными существительными. Правда, есть несколько глаголов, которые довольно часто употребляются в лингвистическом метаязыке, например, такие как «*deklinieren / decline / склоняться*», «*konjugieren / to conjugate / спрягать*», „*sich absondern / differentiate / обособляться*“, „*grammaticalizate / grammatikalisieren / грамматикализироваться*“ и т. п. [3: 11].

Л. Ю. Буянова считает, что термином могут быть существительные, глагол, прилагательные и наречия. В терминологическом пространстве языка науки (сфера функционирования) явно выражена и прогрессирует общая тенденция к продуцированию полной деривационно-частеречной парадигмы. Это связано с аспектами образования не только терминов-субстантов, но и терминов, представленных другими знаменательными

частями речи, реализующих потребность в адекватной экспликации динамического понятийного содержания, включающего не только идею «предметности», но и «признака», «движения», «процесса», «образа действия» и т. п. Исследование терминологической деривации языка науки в системе — и как системного феномена — позволяет модифицировать существенные характеристики и параметры понятия «термин», расширить его, «реабилитировав» терминологический статус и прилагательных, и наречий, и причастий, обычно не признаваемых терминами в чистом виде: ведь метаязык как особая ингредиентность не может базироваться на единицах только одной какой-либо части речи, в противном случае не будет достигнут в полном объеме коммуникативно-прагматический, функциональный эффект поликоординатной научной коммуникации. Номинативная функция термина, связанная в основном с именем существительным, может считаться главенствующей, если изучать термин изолированно от сферы его функционирования, без учета понятийных и языковых корреляций и генезиса [20: 149–151].

В процессе работы над языковым материалом нами выявлены: **а)** термины-номены: *f Futurologie* — *футурология*, *f Abbreviation* — *аббревиация*, *m Abessiv* — *абессив*, *m Ablativ* — *аблатив*, *f Binarität* — *бинарность*, *m Bilinguismus* — *билингвизм*, *n Vokabel* — *вокабула*, *m Diskurs* — *дискурс*, *f Konkordanz* — *конкорданция*, *n Referent* — *референт* и др.; **б)** термины-адъективы: *kognitiv*, *kommunikativ*, *terminologisch*, *grammatisch*, *adverbial* и др.; **в)** термины-глаголы: *kommentieren*, *korrelieren*, *klassifizieren*, *abstrahieren*, *differenzieren* и т. д.; **г)** термины-наречия: *synchron*, *diachron*, *dialogisch* и т. д. Термины могут быть однословными (*Script*), двухсловными (*Code-switching*), могут включать до семи слов (*Cocktail-party-Effekt*, *tip-of-the-tongue phenomenon*). Однословные термины могут быть простыми или корневыми, производными, а также композитами. Анализ языкового материала показал, что среди однословных терминов наиболее высокая дискурсивная активность у производных и композитных. С частеречной точки зрения однословные термины делятся на термины-существительные и термины-прилагательные, например, лингвистика, гипотеза, текст, грамматический, адвербиальный, сонорный. Во многих исследованиях отмечается, что из всех видов словосочетаний наиболее удобными для терминологического употребления являются атрибутивные. Они включают определяемое и определяющее слова, которые устанавливают отношения их родовидовой зависимости. Преимущественное употребление терминов-словосочетаний отражает общую тенденцию, характерную для развития терминосистем и говорит в пользу того, что стилистика, культура речи, теория текста — науки, продолжающие развиваться. Их понятийно-категориальный аппарат находится в становлении, развитии [19: 53].

По мнению А. В. Суперанской в *новых терминологиях* для ограничения экстенции терминов используются словосочетания, интенции которых тем выше, чем больше компонентов входит в словосочетание. Преобладание полилексемных терминов над монолексемными соответствует общей тенденции построения терминов [5: 125]. Разграничение двухкомпонентных и многокомпонентных словосочетаний основывается на объективных законах памяти человека и структуры языка. Двухкомпонентные сочетания обнаруживают большую спаянность своих компонентов и некоторую тенденцию к превращению в однословное обозначение, что в каждом языке реализуется своим индивидуальным путем. Многокомпонентные сочетания имеют тенденцию к превращению в аббревиатуру [5].

В процессах образования терминов греко-латинский терминологический фонд занимает ведущие позиции: его терминологические элементы, являясь единицами классических мертвых языков, не эволюционируют в семантико-понятийном плане, резко сужая, максимально ограничивая сферу [20: 141]. Термины греческого и латинского происхождения способны включаться в сложные семантико-понятийные отношения в тексте. Довольно часто встречаются и гибридные термины, т. е. термины, основанные на разноязыковой основе. Например, *безаффиксальный способ, вербальное изложение, модусное значение, пресуппозитивные вкрапления, народная этимология, неактантное отглагольное существительное, непродуктивная основа* и т. д.

В большинстве случаев терминоведы не создают термины, а пользуются фондом специализированных обозначений, недостаточно четко выделяющихся из общего словарного состава. Такие фонды называют *естественной терминологией*. Поскольку *естественная терминология* существует в виде «фонда специализированных обозначений», значения которых хорошо известны специалистам, то в начале работы, целесообразно составить словарь, затем выявить предварительную дефиницию и на основе этого составить предварительную классификацию, то есть приблизиться к терминологическому полю. И только после этого можно переходить к критическому анализу единиц лексики, сохраняя те из них, которые соответствуют критериям системности и потребность в которых обнаружена в процессе классификации [21: 16].

Основным источником выявления терминологического фонда являются лингвистические тексты, в том числе и словари лингвистических терминов, представляющие собой итог извлечения и систематизации терминов. Когда в научный текст вводится новый термин, его сначала дифференцируют, а затем дефинируют, объясняют понятие, закрепленное в данном термине. Сфера фиксации и сфера функционирования терминов когерентны и обладают свойством взаимодополняемости: одни термины, функционирующие в научных текстах, инкорпорируются (*выливаются*) в фиксирующие документы; из сферы фиксации, по мере необходимости, другие термины интродуцируются (*переливаются*) субъектом науки в сферу научной коммуникации [20: 19]. При переходе из сферы фиксации в сферу функционирования необходимо учитывать следующие особые процессы [22: 293]: реализацию терминологического варианта в виде речевых форм с изменениями грамматической и компонентной структур; колебания уровня воспроизводимости единицы, измеряемые количественно-статистическими показателями.

В заключение необходимо отметить ряд *перспективных направлений* настоящего исследования: 1) Выявление дублетов лингвистических терминов, учитывая тот факт, что терминологические элементы метаязыка лингвистики, как правило однозначны, при этом имеются несколько терминологических элементов, которые имеют два и более значений; 2) Систематизация английских, латинских и древнегреческих терминологических элементов в процессе моделирования тезауруса метаязыка лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. В. Метаязык фонетики и метрики: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19, 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Иванов Андрей Владимирович. — Северодвинск, 2005. — 632 с.

2. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Родмóнга Кондрáтьевна Потáпова. — 2-е изд. — М.: «Эдиториал УРСС», 2001. — 568 с.
3. Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь / Ольга Сергеевна Ахманова. — М.: «СЭ», 1990. — С. 509.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / Анатолий Николаевич Баранов. — М.: «Эдиториал УРСС», 2001. — 360 с.
5. Васильева Н.В., Суперанская А.В., Подольская Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. — М.: «Наука», 1989. — 246 с.
6. Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании / Валерий Петрович Даниленко // Вопросы языкознания. — М., 1973. — № 4. — С. 76–85.
7. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики/Серафима Евгеньевна Никитина. — М.: «Наука», 1987. — 136 с.
8. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии / Александр Александрович Реформатский. — М., 1961. — С. 46–55.
9. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Дмитрий Семёнович Лотте. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 247 с.
10. Шелов С.Д. О лингвистическом измерении понятийного содержания термина // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. II. — М.: «Филология», 1995. — С. 567–569.
11. Ярцева В.Н. Научно-техническая революция и развитие языка // Научно-техническая революция и функционирование языков мира / Виктория Николаевна Ярцева. — М.: «Наука», 1977. — С. 28–36.
12. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: учеб. пособие / Тарас Романович Кияк. — К.: УМК ВО, 1989. — 104 с.
13. Перебийніс В.І. Статистичні методи для лінгвістів: Навч. посібник. / Валентина Ісидорівна Перебийніс. — Вінниця: Нова книга, 2002. — 171 с.
14. Knobloch C. Nomination: Anatomie eines Begriffs / Clemens Knobloch. — in: Knobloch, Clemens / Schaefer, Burkhard (Hrsg.) Nomination fachsprachlich und gemeinsprachlich. Opladen: Westd. Verlag, 1996. — S. 21–53.
15. Fleischer W. Zur linguistischen Charakterisierung des Terminus in Natur- und Gesellschaftswissenschaften // Deutsch als Fremdsprache / Wolfgang Fleischer, H.4, 1973. — S. 193–203.
16. Riggs Fred W. Terminology and Lexicography: Their Complementarity // International Journal of Lexicography 2, 1989. — p. 89–110.
17. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / Суперанская Александра Васильевна. — М.: УРСС, 2005. — 288 с.
18. Алиева П.М. Состояние лингвистической терминологии в современном русском языке (2001–2011 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 “Русский язык” / Алиева Пятимат Магаметовна. — Магас, 2010. — 323 с.
19. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе: дис. ... докт. филол. наук: 13.00.02 «Теория и методика обучения (по отраслям знаний)» / Татьяна Васильевна Жеребило. — Грозный, 1995. — 498 с.

20. Буянова Л. Ю. Термин как единица логоса / Людмила Юрьевна Буянова. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. — 184 с.
21. Мельников Г. П. Основы терминоведения / Геннадий Прокопьевич Мельников. — М.: Ун-т Дружбы народов, 1991. — 116 с.
22. Кушнерук С. П. О динамическом моделировании терминосистемы // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тез. докл. Международ. конфер. Т. 1. — М., 1995. — С. 293–294.

Володіна Т. С., канд. філол. наук, доцент, докторант
Київський національний лінгвістичний університет, Київ

КЛАСИФІКАЦІЯ ЛІНГВІСТИЧНИХ ТЕРМІНІВ

У статті автор аналізує різні підходи до класифікації лінгвістичної термінології, пропонує авторську класифікацію, виокремлює основні групи даного пласта лексики в німецькій, англійській, російській мові.

Ключові слова: клас, класифікація, лінгвістичний термін, терміни-номени, терміни-ад'єктиви, терміни-дієслова, терміни-прислівники.

Volodina T., associate professor, PhD
Kyiv national linguistic university, Kyiv

CLASSIFICATION OF LINGUISTIC TERMS

The author analyzes different approaches to the classification of linguistic terminology, proposes the author's classification, identifies the main groups of the given vocabulary formation in German, English, Russian.

Keywords: class, classification, a linguistic term, terms-nouns, terms-adjectives, terms-verbs, terms-adverbs.

УДК 811.111'373.46:631.5

Герман Л. В., завідувач кафедри іноз.мов, О. Л. Ільєнко
Харківський національний аграрний університет ім.Докучєва, Харків

АНГЛІЙСЬКА АГРОНОМІЧНА ТЕРМІНОЛОГІЯ: ОНОМАСІОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

Стаття присвячена ономасіологічній характеристиці агрономічної термінології в англійській мові. Розглядається тематична класифікація термінів-агронімів та способи їх творення.

Ключові слова: агрономічна термінологія, термін-агронім, тематична група, способи творення.

© Л. В. Герман, 2014